

Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии

Судебное решение от 25 апреля 1983 г.

Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела

А. Основные факты

Заявитель, гражданин Турции, родившийся в 1937 г., был осужден участковым судом Хейлбронна 30 апреля 1976 г. и приговорен к тюремному заключению за участие в торговле наркотиками. Его адвокат г-н Вингертер обратился с жалобой в порядке ревизии в Федеральную Судебную палату - высшую судебную инстанцию. В жалобе он указал на ряд процессуальных нарушений, в том числе статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса, который запрещает адвокату защищать обвиняемого, если ранее он защищал одного из его соучастников. Таким образом, г-н Вингертер указал как на процессуальное нарушение свое собственное участие в процессе. Однако в принятии жалобы к рассмотрению было отказано, поскольку она была подана адвокатом, не имевшим право представлять заявителя.

После того как ревизионная жалоба была подана другим адвокатом, г-ном Раушенбушем, она была принята к рассмотрению. Однако палата по уголовным делам Федерального Суда отказалась допустить его к слушанию дела, поскольку он участвовал в процессе Пакелли в качестве защитника другого обвиняемого. Палата отказалась назначить г-ну Пакелли официального защитника, поскольку законом для рассмотрения дела в высшей судебной инстанции такое назначение не предусмотрено, а в слушании может участвовать сам г-н Пакелли. Последний к этому времени был освобожден из тюрьмы и вернулся в Турцию. Он утверждал, что не имеет финансовых возможностей быть представленным другим адвокатом. В результате дело слушалось в отсутствие г-на Пакелли и адвоката и в удовлетворении жалобы было отказано.

Г-н Пакелли подал жалобу в Федеральный Конституционный Суд в январе 1978 г. В постановлении, вынесенном 10 мая, коллегия из трех судей приняла решение не принимать жалобу к рассмотрению как не имеющую достаточных перспектив успешного разрешения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию в октябре 1978 г., г-н Пакелли утверждал, что отказ суда назначить ему официального защитника нарушил его право на справедливое разбирательство на основе состязательности (статья 6 п. 1 Конвенции) и его право на бесплатную юридическую помощь (статья 6 п. 3 (с)).

7 мая 1981 г. Комиссия объявила жалобу частично приемлемой. В своем докладе от 12 декабря 1981 г. она выразила мнение, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (с) (единогласно) и что выяснять, имело ли место также и нарушение статьи 6 п. 1, не требуется (одиннадцатью голосами против одного).

Дело было передано в Суд Комиссией и Правительством Федеративной Республики Германии соответственно 14 и 24 мая 1982 г.

Извлечение из судебного решения

Вопросы права

29. Заявитель жаловался на отказ палаты по уголовным делам Федерального суда назначить г-на Раушенбуша его официальным адвокатом на слушаниях 29 ноября 1977 г. по его ревизионной жалобе в суде; он утверждал, что такой отказ представляет собой нарушение статьи 6 п. 1 и п. 3 (с) Конвенции.

Никем не оспаривалось, что эти нормы применимы к настоящему случаю, и Суд отмечает этот факт установленным (см. mutatis mutandis решение по делу Делькура от 17 января 1970 г. Серия А, т. 11, с. 13-15, п. 25 и 26, а также решение по делу Артико от 13 мая 1980 г. Серия А, т. 37, с. 15-18, п. 31-38). Однако Правительство справедливо указало, что то, как следует применять эти нормы, зависит от особенностей конкретного процесса, о котором идет речь (см. вышеупомянутое судебное решение по делу Делькура, там же).

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 3 (с)

30. Статья 6 п. 3 (с)

"Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

... "

На слушаниях в Комиссии Правительство утверждало, что статья 6 п. 3 (с) не требует предоставления бесплатной правовой помощи в данном случае, так как г-н Пакелли мог бы лично явиться на слушание дела в Федеральной судебной палате. В Суде Правительство не останавливалось на этом вопросе подробно, но повторило, что заявитель мог бы сам представить свое дело в Федеральном суде.

31. Статья 6 п. 3 (с) гарантирует лицу, обвиненному в совершении уголовного преступления, три права: защищать себя лично; иметь выбранного им самим защитника и, при определенных условиях, иметь назначенного ему защитника бесплатно. В английском тексте для установления связи между соответствующими выражениями в каждом случае используется разделительный союз "или"; с другой стороны, во французском тексте эквивалент данного союза - "ou" - используется только для соединения фраз, излагающих первое и второе право, а между вторым и третьим стоит союз "и". В подготовительных работах трудно найти объяснение этим лингвистическим различиям. Единственное, что они показывают, это то, что в процессе заключительного рассмотрения проекта Конвенции накануне ее подписания комитет экспертов внес "некоторое число формальных исправлений и исправлений перевода", включая замену союза "и" на союз "или" в английском варианте статьи 6 п. 3 (с) (Recueil des Travaux Préparatoires, т. IV, с. 1010). Учитывая предмет и цель данного пункта, назначение которого состоит в том, чтобы обеспечить эффективную защиту прав на защиту (см. вышеупомянутое решение по делу Артико. Серия А, т. 37, с. 16, п. 33; см. также mutatis mutandis решение по делу Адольфа от 26 марта 1982 г. Серия А, т. 49, с. 15, п. 30, и решение по делу "Санди таймс" от 26 апреля 1979 г. Серия А, т. 30, с. 30, п. 48), французский текст служит здесь более надежным ориентиром; Суд согласен с Комиссией по данному вопросу. Соответственно "каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления", кто не желает защищать себя лично, должен иметь возможность прибегнуть к услугам выбранного им самим защитника; если у него нет достаточных средств для оплаты такого защитника, то, на основании Конвенции, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Таким образом, г-н Пакелли, хотя германское право и разрешало ему лично предстать перед Федеральным судом, мог требовать предоставления ему юридической помощи в той мере, в какой это удовлетворяло условиям, установленным в статье 6 п. 3 (с).

A. Отсутствие достаточных средств для оплаты защитника

32. Доводы Правительства сводились к следующему. Нет ничего, что бы подтверждало утверждение заявителя о том, что у него нет достаточных средств для

оплаты выбранного им самим защитника; наоборот, он сам заявил в участковом суде, что он очень прилично зарабатывал в Федеративной Республике Германии; согласно констатирующей части судебного решения от 30 апреля 1976 г. (см. п. 11 выше), он также зарабатывал деньги, торгуя наркотиками; кроме того, вскоре после возвращения в Турцию он открыл свое дело.

Комиссия считала, что Правительство не вправе оспаривать утверждения заявителя на данной стадии. Она отметила также, что немецкое право не связывает с неплатежеспособностью предоставление бесплатного защитника лицу, оказавшемуся под судом. Кроме того, г-н Раушенбуш предложил до слушания представить сертификат о статусе бедности (см. п. 16 выше), но Федеральный суд не принял это предложение.

33. Суд не может согласиться с Комиссией по этому вопросу. Вопрос о средствах г-на Пакелли не играл никакой роли в обжалуемом решении: отказ в просьбе о назначении г-на Раушенбуша основывался исключительно на том факте, что, по мнению председателя уголовной палаты Федерального суда, данный случай не подпадал под ту категорию дел, где в соответствии с немецким правом помощь защитника была обязательной (см. п. 16 выше). Соответственно Правительство не утратило в контексте статьи 6 п. 3 (с) права оспаривать перед учреждениями Конвенции утверждение заявителя, что он был беден.

34. Тем не менее следует признать, что и было сделано делегатом Комиссии, что сегодня практически невозможно доказать, что в 1977 г. у г-на Пакелли не было средств для оплаты своего защитника. Есть лишь некоторые признаки того, что это было именно так. Нет никаких причин предполагать, что г-н Раушенбуш не смог бы получить вышеупомянутый сертификат; в этой связи следует отметить, что его клиент провел под стражей в Федеративной Республике Германии два года до его возвращения в Турцию в 1976 г. (см. п. 15 и 19 выше). Кроме того, г-н Пакелли представил в Комиссию заявление об имущественном положении и справки от компетентных турецких властей, основанные на декларации о доходах и имуществе, представленной им при уплате налогов за предыдущий год; из этих документов явствует, что он занимался бизнесом в небольших масштабах и его финансовое положение было весьма скромным. Эти данные - которые, более того, не оспаривались Правительством - побудили Комиссию предоставить ему бесплатную юридическую помощь (см. п. 27 выше).

Конечно, этих частных недостатков, чтобы доказать вне всяких сомнений, что в рассматриваемый период времени заявитель был неплатежеспособен; однако, учитывая его предложение Федеральному суду доказать, что у него нет средств, и в отсутствие четких подтверждений противного, Суд склонен рассматривать первое из двух условий, содержащихся в статье 6 п. 3 (с), как выполненное.

В. Интересы правосудия

35. Согласно мнению заявителя и Комиссии, интересы правосудия требовали, чтобы г-н Раушенбуш был официально назначен адвокатом заявителя на слушаниях в Федеральном суде от 29 ноября 1977 г.

Оспаривая эту точку зрения, Правительство выделило следующие моменты. У г-на Пакелли был защитник на той стадии письменного производства; что касается слушаний, то их предмет был ограничен основанием принесения жалобы по вопросам права: судебное решение от 30 апреля 1976 г. оспаривалось единственно по причине предполагаемых процессуальных ошибок, заявитель не мог выдвигать новых жалоб и дополнять свой меморандум, в котором излагались основания для жалобы, ссылками на другие факты. В ходе слушаний речь могла идти только об аргументах и выводах юридического характера. Затронутые проблемы не являлись сложными, и вынесенное по ним решение не могло повлечь серьезные последствия. Кроме того, г-н Пакелли мог бы явиться на суд лично. И наконец, Комиссия неправильно представляет себе роль

федеральной прокуратуры при рассмотрении жалоб по вопросам права. Она с совершенно независимых позиций изучает мотивировку жалобы и следит за согласованным применением закона и единообразием судебной практики; таким образом, эта задача очень близка той роли, которую выполняет Генеральный прокурор при Кассационном суде Бельгии (см. вышеупомянутое судебное решение по делу Делькура).

36. Суд, как это ранее сделала Комиссия, отмечает, что, во-первых, это был один из тех редких случаев, когда Федеральный суд проводил слушания: в уголовных делах это происходит только в десяти процентах жалоб по вопросам права (см. п. 23 выше). Тем не менее в данном случае Федеральный суд практически оказался обязанным провести устное разбирательство, т.к. жалоба была приемлемой, а прокуратура не требовала отклонить ее как явно плохо обоснованную (статья 349 Уголовно-процессуального кодекса; см. п. 23 выше). Это показывает, что слушание могло бы иметь существенное значение для вынесения решения. Поэтому для обеспечения справедливого судебного разбирательства принцип состязательности приобрел важное значение.

37. Федеральному суду предстояло вынести решение только по вопросам, на которые указал, а позднее подробно изложил в своей жалобе заявитель (см. п. 13 выше), а он ограничился лишь указанием на процессуальные ошибки (статья 344 § 2 и статья 352 § 1 Уголовно-процессуального кодекса). Если бы его адвокат участвовал в слушании, г-н Пакелли получил бы возможность обосновать свои жалобы, представить, в случае необходимости, дополнительные подробности и развить свои письменные аргументы. Он смог бы, например, прокомментировать изложение дела судьей-докладчиком (статья 351 Уголовно-процессуального кодекса; см. п. 25 выше). Возможность выступления в ходе судебного слушания представляла большую ценность, поскольку жалоба - весьма объемный документ - затрагивала девятнадцать различных вопросов.

Как справедливо указала Комиссия, один из содержащихся в жалобе вопросов касался применения новой версии статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса. Третья палата по уголовным делам Федерального суда ранее, в 1976 г., вынесла решение, что жалоба по вопросам права, основывающаяся на данной статье, не может быть успешной, если только защита одним адвокатом нескольких обвиняемых фактически мешала бы интересам защиты (см. п. 26 выше). Г-н Раушенбуш не оспаривал такое толкование. Однако он стремился показать, что в данном деле имел место конфликт интересов. Кроме того, можно было предвидеть, что судебное решение, которое собирался вынести Федеральный суд, было бы немаловажным для развития судебной практики, которое - и это также признало Правительство - остановилось после вынесения судебного решения от 29 ноября 1977 г., которым была отклонена жалоба заявителя. В этой связи толкование статьи 146 в ходе устных прений представляло бы определенный интерес.

38. Само собой разумеется, что в подобных обстоятельствах личное присутствие заявителя не смогло бы компенсировать отсутствия его адвоката: без услуг практикующего юриста г-н Пакелли не смог бы внести полезный вклад в рассмотрение возникающих правовых вопросов и, в частности, по статье 146 Уголовно-процессуального кодекса. Суд разделяет мнение Комиссии по данному вопросу.

39. И наконец, самое главное: судебное разбирательство жалобы по настоящему делу не было состязательным, во всяком случае на стадии устных слушаний. Даже на этапе письменного разбирательства только одна служба прокурора при участковом суде Хейлбронна представила возражения на жалобу, поданную г-ном Пакелли, который в то время еще был представлен г-ном Раушенбушем, но и она не дала ответ по существу оснований, приведенных в жалобе (см. п. 14 выше). Относительно федеральной прокуратуры - какой бы ни была ее роль на кассационной стадии - германское право позволяло заявителю оспаривать ее письменные представления (статья 349 § 3 Уголовно-процессуального кодекса; см. п. 23 выше). Соответственно, если бы Федеральный суд не принял решение провести слушания, федеральная прокуратура представила бы свои выводы в письменном виде и сообщила о них заявителю, а последний, на что он

справедливо указал, получил бы возможность изучить их и, в случае необходимости, ответить на них.

Подобная возможность опровергнуть доводы прокуратуры во время слушаний должна была быть также предоставлена и г-ну Пакелли. Отказавшись назначить ему защитника на устной стадии судебного разбирательства, Федеральный суд лишил его возможности оказать влияние на исход дела, возможности, которую он бы сохранил, если бы процесс целиком был письменным.

40. В подобных обстоятельствах Суд, как и Комиссия, считает, что интересы правосудия требовали, чтобы заявителю была предоставлена помощь защитника в ходе слушаний в Федеральном суде.

С. Вывод

41. Соответственно имело место нарушение статьи 6 п. 3 (с) Конвенции.

II. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

42. Применительно к тем же самым фактам заявитель ссылался также на статью 6 п. 1, которая гласит:

"Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия".

Правительство не выдвинуло каких-либо отдельных доводов по данной проблеме.

Соглашаясь с Комиссией, Суд хотел бы напомнить, что норма статьи 6 п. 3 (с) представляет собой конкретное применение общего принципа справедливого судебного разбирательства, изложенного в п. 1 (см. решение по делу Девеера от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, с. 30, п. 56). Соответственно, вопрос о том, был ли соблюден п. 1, не имеет реального значения для дела заявителя; он поглощается вопросом о том, были ли выполнены требования п. 3 (с). Установление нарушения требований п. 3 (с) избавляет Суд от необходимости рассмотрения данного дела в свете п. 1 (см. mutatis mutandis вышеупомянутое решение по делу Девеера. Серия А, т. 35, с. 30-31, п. 56).

III. Применение статьи 50

43. Г-н Пакелли потребовал справедливого удовлетворения на основании статьи 50. Прежде всего он просил Суд аннулировать решение Федерального суда от 29 ноября 1977 г. и дать указание Правительству выразить официальное неодобрение некоторых содержащихся в нем пассажей, которые он рассматривал как расистские или дискриминационные, а потому неприемлемые. Во-вторых, он просил выплатить ему справедливое возмещение, которое Суд сочтет подходящим, за причиненный моральный вред. И наконец, он потребовал возмещения издержек и расходов, связанных с судопроизводством в Федеральном Конституционном Суде, которые он определил в размере 668,96 немецкой марки.

44. В представлении Правительства утверждалось, что эти разнообразные требования должны быть отвергнуты. Оно настаивало, что отказ Федерального суда назначить ему официального адвоката несколько не повредил заявителю и что его

критика причин, по которым суд вынес такое решение, была необоснованна. Относительно издержек и расходов по обращению в Конституционный Суд, Правительство не считало установленным то, что г-н Пакелли вынужден был их нести; оно заявило также, что требуемая сумма не совсем точно соответствует шкале ставок, применявшихся в рассматриваемый период времени.

45. Суд считает, что в данных обстоятельствах вопрос готов для решения (первое предложение статьи 50 п. 3 Регламента Суда).

Суд отмечает в отношении первого требования, что он на основании Конвенции не уполномочен ни отменять судебные решения Федерального суда, ни давать Правительству указания дезавуировать те выдержки из него, на которые жалуется заявитель (см. *mutatis mutandis* решение по делу Маркс от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 25, п. 58, и [решение](#) по делу Даджена от 24 февраля 1983 г. Серия А, т. 59, с. 8, п. 15). Не выражая какого-либо мнения по поводу данных выдержек, Суд полагает, что их наличие не может рассматриваться как следствие нарушения [статьи 6 п. 3 \(с\)](#).

46. Как справедливо указало Правительство, г-н Вингертер не только не доказал наличие морального вреда, но и не указал, в чем он заключался. Нет ничего, что бы показывало, что отсутствие защитника вызвало у г-на Пакелли давящее ощущение изоляции, замешательства и чувства покинутости (см. вышеупомянутое решение по делу Артико. Серия А, т. 37, с. 21, п. 47); эта версия кажется маловероятной, так как уже в августе 1976 г. он вернулся в Турцию. Во всяком случае установление факта нарушения настоящим решением уже представляет собой достаточную компенсацию за якобы понесенный моральный вред (см. *mutatis mutandis* решение по делу Ле Конта, Ван Левена и Де Мейера от 18 октября 1982 г. Серия А, т. 54, с. 8, п. 16).

47. Издержки и расходы, о возмещении которых идет речь, были понесены с тем, чтобы Федеральный Конституционный суд исправил нарушения требований статьи 6 п. 3 (с) (см. вышеупомянутое [решение](#) по делу Даджена. Серия А, т. 59, с. 9, п. 20). Более того, это не оспаривалось и Правительством. Однако Правительство утверждало, что эти расходы нес защитник заявителя, а не он сам, так как г-н Вингертер отказался от вознаграждения и, более того, по причине пропуска срока исковой давности он утратил право на взыскание долга.

И действительно, до сих пор г-н Пакелли не заплатил своему адвокату за представительство его интересов в Федеральном Конституционном Суде: г-н Вингертер не направлял ему счет за оказанные услуги до 7 февраля 1982 г., и, как он заявляет, это было сделано для того, чтобы отсрочить оплату вознаграждения с учетом финансовых трудностей заявителя. В памятной записке, направленной в Комиссию 16 февраля 1982 г., г-н Вингертер указал, что он не получил еще какой-либо платы за услуги, оказанные в ходе судебного разбирательства, о котором идет речь, и не просил о таковых, так как он знал, что у его клиента нет средств.

Тем не менее ни эти заявления, ни другие документы, представленные в Суд, не показывают с достаточной четкостью, что имел место отказ от права получения вознаграждения. И в самом деле, как справедливо указал делегат Комиссии, неудивительно, что г-н Вингертер, зная финансовое положение своего клиента, решил не выставлять ему счет за проделанную работу на более ранней стадии (см. решение по делу Х против Соединенного Королевства от 18 октября 1982 г. Серия А, т. 55, с. 18, п. 24). Суд хотел бы указать, как это уже было сделано делегатом Комиссии, что в делах о правах человека адвокат, оказывая помощь тому, кто не в состоянии сразу ему заплатить, действует во всеобщем интересе.

Относительно довода, основанного на истечении срока исковой давности на право г-на Вингертера взыскать причитающийся ему долг, это не вопрос публичного порядка, и здесь следует положиться на решение самого г-на Пакелли.

Принимая решение на основе справедливости, Суд находит, что сумма в 668,96

немецкой марки, требуемая в порядке компенсации за услуги защитника и за расходы, является разумной.

По этим основаниям Суд единогласно

1. Постановил, что имело место нарушение статьи 6 п. 3 (с) Конвенции;

2. Постановил, что рассматривать данное дело на основании статьи 6 п. 1 нет необходимости;

3. Постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителю за понесенные им юридические издержки и расходы сумму в размере шестисот шестидесяти восьми немецких марок и девяноста шести пфеннигов (DM 668,96), и отвергает оставшуюся часть требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках, причем французский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 25 апреля 1983 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель